

Если подумать, то план Яо и Янагиды просто обязан закончиться полным провалом. Все, что она могла сделать, так это только стиснуть зубы. А Итами в то же смириться с состоянием Туки.

“Папа!”

Итами согласился с этой печальной фантазией бедной девушки.

Обратившись к нему как к отцу, Тука, казалось, отошла от той пропасти, в которую могла свалиться. А Итами отвечал ей соответствующим образом.

Конечно, Йоджи просто уклонялся от проблемы. Вернее, он убегал от нее.

Не исключено, что завтра правительство Японии может вывести войска с территории Особого Региона. И когда это произойдет, то Итами, очевидно, не сможет взять Туку с собой. Все, что он сможет сделать в этом случае — это оставить ее здесь. И это будет равносильно убийству.

«Что я должен сделать? Что я должен сказать?» Итами стиснул зубы и попытался сдержать слезы. Он всеми силами попытался улыбнуться, а затем повернулся к девушке.

“Что случилось, Тука?”

Тука весело напевала какую-то мелодию, пока завтракала.

После того, как они закончили трапезу, Итами сказал, что у него есть работа, поэтому он вернется в «команду». Тука работала в Сообществе Жителей Арнуса, поэтому она направилась в близлежащий лес.

Когда наступил вечер, Тука готовила ужин и ждала возвращения Итами. Эта фальшивая, но мирная жизнь продолжалась десять дней.

“Что ты сегодня делаешь?”

“Да так, всякие дела для сил самообороны.”

“Ты, должно быть, очень занят...”

“Ну, этот город сильно вырос за последнее время, поэтому мы должны выполнять работу, которую нам поручают, не так ли?”

“Ну, да...”

“Кроме того, завтра я отправлюсь в Столицу. Тебе нужно позаботиться о доме.”

“Столица? Почему, отец?”

Видимо, в Столице нужен кто-то, кто способен переводить и командовать. Третий разведотряд тоже будет там, так что не стоит беспокоиться.

Итами сейчас опекал Туку, но он все еще был военным. Он не имел права не выполнять порученные ему приказы. Поэтому ему нужно было врать эльфийке по мере необходимости.

“Отец, разве ты не можешь отказаться от поездки в Столицу? Я хочу, чтобы ты остался дома...”

“Не говори так. Я уже уходил на пару дней несколько раз и раньше.”

Внезапно Тука нахмурилась и поморщилась от головной боли

Независимо от того, насколько сильно Тука пыталась относиться к Итами как к отцу, они были, в конечном счете, разными людьми. В их речи и привычках были различия.

Кроме того, Итами ничего не знал об отце Туки, Ходору Рэй Марсо. Если бы у Йоджи было хоть какое-то представление, каким был Ходору, он мог бы улучшить свою актерскую игру. Но без какой-либо информации о ее отце Итами не мог помочь, а только лишь искажал мысленное впечатление Туки о нем.

Эти искажения проявлялись там, где фантазия девушки ломалась. Тука не обращала на них внимания, чтобы защитить себя. Затем она и вовсе начала их игнорировать. Она не подумает об искажениях, не увидит, не услышит и не поймет их.

Стресс от всего этого проявлялся в виде болезненных головных болей, которые постоянно испытывала Тука.

Жизнь, совместные трапезы и постоянная близость с Итами медленно сводили на нет идеализированный образ ее отца. Когда конфликты с реальностью стали настолько сильными, что Тука не смогла их выносить, она столкнулась с головными болями и другими признаками телесного дискомфорта. И по мере того, как проходили дни, частота этих атак и боль, сопровождавшая каждую, возрастали.

Итами посмотрел на красивое лицо Туки, теперь искривленное в агонии, и тихо пробормотал: «Что мне делать?»

А он ничего не мог сделать. Он изо все сил пытался сохранять текущее состояние Туки. Когда Йоджи подумал об этом, он вышел из комнаты Туки. Но как только он вышел на улицу, то увидел Яо, которая ждала его.

“Что, ты опять ты? Разве ты еще не ушла?”

“ ... ”

Итами почувствовал себя виноватым, когда эльфийка посмотрела на него своими ненавистными глазами, и он отвел взгляд. Затем Йоджи сердито отдернул голову и прошел мимо Яо, игнорируя ее.

В большинстве героических рассказов красивая девушка со слезами просила героя о помощи, и герой отправлялся в путь с мечом наперевес. Итами ненавидел эти истории.

Это было потому, что в битвах всегда побеждал живой, а тот, кто проигрывал, всегда погибал.

Поскольку рассказы были рассказами, герой в них побеждал, зарабатывал свою награду и получал себе возлюбленную. Но на самом деле происходило обратное. Большую часть времени трупы таких героев просто гнили на обочинах дорог и трактов.

Что красивая девушка сделала бы, если такое случилось?

Все это звучало так, будто кто-то искал идиота, который мог отдать свою жизнь за скудное вознаграждение. Затем, если этот идиот преуспеет, все будут считать его героем.

В таких историях жизнь героя была дешевкой.

Итами не хотел умирать. Хотя его образ жизни до сих пор был не очень хорошим, Йоджи не думал, что его жизнь была бесполезной, и он откажется от нее по чьей-то прихоти.

Он был женат (хотя все это закончилось разводом), но он чувствовал, что хочет познать больше женщин. Он с нетерпением ждал, что с ними случится.

Однако...

“ Она не сможет оставаться такой вечно. Конец близок, — слова Яо были похожи на проклятье.”

Итами остановился и закричал.

“Твою мать!”

“ Итами. Итак, как долго ты собираешься играть в дочки-матери?”

* * *

Голос Янагиды исходил прямо из-за Итами, когда тот сидел перед своим компьютером. Он дразнил Йоджи по поводу ситуации с Тукой.

“Я что-то должен тебе сказать? Ты должен знать...”

“А, да забудь об этом. До тех пор, пока ты справляешься, то все хорошо. Что еще более важно, мы начинаем процесс репатриации первой партии заключенных из Японии. Помощник Премьер-Министра тоже идет с ними. Скоро наше правительство начнет переговоры, используя заключенных в качестве залога.”

“Что насчет похищенных людей?”

“Они устроят какой-то обмен заключенными. Это нужно для того, чтобы показать принцессе Пине, что мы будем хорошо относиться к пленникам. Они скажут: «Вернутся ли остальные — зависит от вашего поведения. Наше отношение к ним может ухудшиться в зависимости от того, как пойдут дела». Тогда у Империи не будет выбора, кроме как сказать: «Мы будем работать так быстро, как можем» ну или что-то в этом роде.”

“ И?..”

“И?.. Тебя это не волнует? Совершенно не похоже на парня, который ударил Первого Принца Империи по лицу, а затем приказал избить его до полусмерти.”

“ Извини, сейчас у меня другие заботы.”

Итами вздохнул и убрал руки с клавиатуры.

Он ничего не добился. Вместо этого Йоджи разговаривал с Янагидой о бессмысленных вещах. По какой-то причине он также чувствовал беспокойство.

Итами никогда не нравилось разговаривать с Янагидой, и теперь это чувство усилилось.

“С тобой все в порядке?”

“Честно говоря, нет. В последнее время у меня каша в голове, — сказал Итами и закрыл ноутбук. Йоджи взялся за голову.”

“Тогда решение очень простое, не так ли? Просто убей Огненного Дракона, и все твои проблемы закончатся.”

“Если я это сделаю, большинство людей, которые пойдут со мной, погибнут. Я не могу этого сделать. Мне нравится Тука, но мне так же нравятся и мои ребята. Я не могу пожертвовать ни одним из них.”

Дочь старшего сержанта Кувабары собирается жениться. Он рассказывал мне, как сильно он хотел поиграть со своим внуком после того, как уйдет на пенсию.

Нишина жалуется на то, что у его жены работа намного лучше, но, по секрету, я думаю, что ему это, вроде, даже нравится.

Курибаяши должна сходить на свидания с парнями, с которыми я ее познакомил. Но она очень придирчива, так что, я думаю, она скажет что-то типа «Никто из этих мужчин мне не подходит».

Курокава по-прежнему остается идеалистом, но она стала лучше после инцидента с Тукой. У нее все хорошо.

Томита встречается с Бозес, которая приехала, чтобы выучить наш язык. Есть даже слухи, что они нарушают правила, встречаясь ночью. Если их поймают, он будет наказан.

Курата увлечен той служанкой Персией из Дома Формал. Он очень усердно работает, когда его выбирают для миссий в Италике.

Кацумото обеспокоен детьми в Арнусе.

Финансовые умения Тозу становятся все лучше и лучше. Он всегда демонстрирует их при работе с финансами, и его за это очень хвалят в Сообществе.

Азума усердно тренируется. Очень скоро, после того, как он закончит курсы, он станет сержантом.

Сасагава принимает участие в фотоконкурсах. Он относится к ним очень серьезно.

Фурута никогда не перестает оттачивать свои кулинарные навыки, и он постоянно ищет способы, как делать новые блюда с ингредиентами с этой стороны Врат.

Ну, как ты можешь заметить, все они — очень интересные люди. Хотя все было бы иначе, будь это официальная миссия. Но если бы у меня был выбор, я бы не хотел подвергать их опасности.

Янагида взял соседний стул и сел рядом с Итами.

“Я просто говорю тебе, что речь идет о бриллиантах и нефти. Они являются огромным благом для такой голодной страны, как наша. В любом случае, подумай об интересах страны. Если там, где живут темные эльфы, есть такие ресурсы, получить их — наш долг. К тому же добыча этих ресурсов будет проходить очень легко.”

“Тогда, Янагида, почему бы тебе самому не пойти?”

Итами имел ввиду, что Янагида также был солдатом. Ему придется выйти на улицу и замарать руки, а не просиживать задницу на стуле в течение всего дня.

Янагида просто беззаботно пожал плечами.

“К сожалению, у меня нет людей. Или ты имеешь в виду, что ты одолжишь мне своих, Итами?”

“Ага, конечно. Ты можешь сходить и один.”

“Один? Ни за что...”

“Янагида. Единственное, чем люди могут свободно распоряжаться — это их собственные жизни. Если ты считаешь, что бриллианты и нефть стоят человеческой жизни — то пожалуйста, дерзай. В конце концов, твоей наградой будет этот бриллиант размером с человеческую голову и та темнокожая красotka.”

“Ну, если бы человек мог справиться с Драконом в одиночку, я был бы не против. Однако это чертов Дракон. Что я могу сделать против него?”

Итами сузил глаза и сказал:

“Ну, гранатометы работают против Дракона... Если ты метко стреляешь.”

Даже у танка были бы проблемы с Драконом при прямом столкновении в чистом поле. Однако с множеством укрытий, таких как лес, один человек вполне способен потягаться с Драконом.

Так же предполагалось, что Дракон по силам равен атакующему вертолету.

Но битву с ним еще нужно тщательно спланировать. Что, если рассматривать своего противника как летающий танк? Было бы хорошо сражаться с ним в тесном пространстве, где он не мог бы легко развернуться. Заманить Дракона в такой ландшафт, а затем уничтожить его с помощью ручного противотанкового гранатомета. Это может сработать.

“Ну, твой противник — живое существо. Ты можешь отравить его пищу или убить, пока он спит, и так далее..”

“Хм... Я мог бы. Это может даже сработать.”

Удивленный Янагида посмотрел на Итами, который был погружен в свои мысли и не обращал внимания на своего собеседника. Лейтенант резко поднялся, чтобы прервать тему.

“Ну, Итами, просто дай мне знать, когда ты будешь готов. Я позабочусь о всей бумажной волоките.”

Итами, который ушел в себя, не стал смотреть на Янагиду.

“Ну.... Тогда я буду рассчитывать на тебя.”

* * *

В ту ночь Итами привел Туку в столовую, чтобы она могла выпить со всеми.

Обычно эльфы не смешивались с людьми, потому что они были надменными по своей природе. Однако Итами был обеспокоен тем, что люди могут неправильно их понять, когда видели Йоджи и Туку на улице вместе. В то же время это означало, что Итами мог перестать играть роль отца. Это дало ему время подумать.

Городские жители и члены третьего разведотряда собрались вокруг Туки, и Курокава сидела рядом с ней, чтобы помочь.

Тука почувствовала, что Курокава будто осматривала ее. Эльфийка задумалась: «Может быть, у нее есть что-то для меня?..»

Хотя, вероятно, это было не так. Можно сказать, что она испытывала чувство восхищения.

Итак, Курокава сидела рядом с Тукой, и Тука сказала Итами:

“Отец, садись со мной.”

Итами в это время сидел за другим столом и пил с Лелей и Рори.

“Каково, когда дочь старше тебя? — усмехнулась Рори. Итами горько улыбнулся ей.”

“Это сложно. Очень сложно.”

Слова Итами несли намек на то, что пора бы остановить эту игру в шарады. Лелей и Рори знали это, поэтому ничего не ответили ему.

Итами и Тука бежали прямо к краю обрыву. Но если они остановятся на полпути — Тука сломается. Поэтому Итами просто не мог уйти.

Он был полностью уверен в том, что эти двое будут ждать, пока он не примет решение. В этом случае не было необходимости разрушать такое настроение. Это должно было стать счастливым событием.

“Привет, извините за ожидание.”

Кошкодевочка, которая принесла еду, выглядела немного неуверенно. Она, должно быть, новенькая здесь.

“А где Далила?”

“Семпай получила письмо из своего родного города, поэтому она сделала небольшой перерыв.”

“Ладно...”

Рори подняла свой бокал и соприкоснулась с бокалом Итами. Сидя рядом с Йоджи, Лелей подняла свой стакан безалкогольного напитка из Японии и последовала примеру жрицы.

У них обоих была сияющая аура.

Такие женщины были очень редки, будь то возлюбленные или просто друзья. Женщины, которые мало что знают, будут игнорировать ситуацию и эгоистично станут

раздражительными или начнут всех раздражать.

Имея это в виду, Рори и Лелей были отличными девушками. Итами должен дорожить ими.

Поняв это, Итами начал думать о том, что он может сделать, и что он обязан сделать.

<http://tl.rulate.ru/book/18879/727006>